

"Я в ужасе..." сказала Ши Цинчжоу, переполненная страхом и тревогой.

Туоба Шуо взял ее за руку, пытаясь поддержать. "Здесь начальник Пэн из полицейского участка, спустись вниз и посмотри", - сказал он.

"Зачем он здесь?"

"Он здесь, чтобы искать Сяонин".

Ши Цинчжоу спустилась вниз вместе с ним.

"Я мать Сяонина. Могу я спросить, почему вы ищете Сяонин?" спросила Ши Цинчжоу.

Хотя Пань Чжэнхуэй впервые встретил Ши Цинчжоу, он сразу понял, что она мать Ань Сяонина, по поразительному сходству их черт лица. Пань Чжэнхуэй решил сразу перейти к делу и сказал: "Я пытался дозвониться до Сяонин, но она не отвечала. Узнав, что она живет здесь, я решил немедленно отправиться сюда. Мне нужно срочно обсудить с ней кое-что. Могу я ее увидеть?"

"Сяонин сейчас не совсем свободна. Вы можете сказать мне об этом прямо, а я передам ей сообщение".

Пань Чжэнхуэй больше не мог беспокоиться о сохранении конфиденциальности. "Две недели назад на перекрестке произошел крупный дорожный инцидент. С тех пор здесь то и дело происходило несколько аварий. Из-за серьезности происшествий все гражданские лица очень напуганы и обеспокоены. СМИ стараются держать эти аварии в тайне и воздерживаются от сообщений о них. Мы очень сожалеем о своей некомпетентности, но у нас действительно нет ни единой зацепки. Поэтому мы думаем пригласить Сяонина обратно на станцию, чтобы он помог с расследованием. Осенний Дворец уже слышал об этом, и они приказали нам поторопиться и решить этот вопрос. Мы находимся под огромным давлением, и у нас действительно нет другого решения".

Ши Цинчжоу не ожидала, что ситуация так быстро обострится и будет раздута до неузнаваемости.

Вспомнив слова дочери, она сказала прямо: "Шеф Пань, я понимаю ваши чувства, но Сяонин сейчас действительно недоступен".

"Почему? Не могли бы вы сказать мне причину? Мы бы не стали беспокоить Сяонин, если бы это было не потому, что мы в затруднительном положении - я знаю, что она тоже занята", - сказал встревоженный и взбешенный Пань Чжэнхуэй.

"Сяонин впала в кому".

"Что с ней?" изумленно спросил Пань Чжэнхуэй.

"В нее вселился нечестивый дух".

Это оправдание срабатывало всегда.

"Ах... как всегда..." сокрушался Пань Чжэнхуэй, поглаживая себя по голове.

При мысли о различных несчастных случаях, происходивших в последнее время, Ши Цинчжоу не могла смириться с тем, что отказала ему. "Если бы она была здорова и свободна, я думаю,

она не смогла бы отказать вам в просьбе. В конце концов, это касается жизни многих".

"Когда она придет в себя?"

"Я не знаю. Может быть, сегодня, может быть, завтра, а может быть, через несколько дней. Нет определенного времени, когда она проснется. Сяонин случайно проходила мимо места происшествия в тот вечер, когда на перекрестке произошла крупная авария с участием четырех машин. Она сказала, что видела там духа и что авария произошла по сверхъестественной причине. Она просто была слишком занята, чтобы сообщить вам, ребята. Мы оба думали, что дух просто хочет отомстить и остановится после того, как спровоцирует аварию. Но на самом деле она просто разбушевалась", - объяснила Ши Цинчжоу.

У Пань Чжэнхуэй сильно разболелась голова. "Мы уже догадались, что у этого есть и сверхъестественная причина. В конце концов, мы уже провели все возможные расследования, но не нашли ни одной зацепки. Мы бы легко раскрыли это дело еще в те времена, когда Сяонин еще работала с нами".

"Хотя я тоже экстрасенс, я не могу оставить Сяонин прямо сейчас.

По моему мнению, сейчас вам следует доложить своему начальнику и потребовать принятия временного закона, согласно которому на время запрещается передвижение по дорогам всех транспортных средств, включая общественный транспорт."

"Мы уже контролируем и ограничиваем количество автомобилей, разрешенных на дорогах. Однако это ничем не поможет".

"Пан начальник, я имел в виду запретить все транспортные средства, а не сокращать их количество".

"Я тоже об этом думал, но начальство этого не одобрит. Пока мы можем только ограничить количество. Я действительно не знаю, что нам делать", - сказал Пань Чжэнхуэй, нахмутив лоб.

"Если Сяонин придет в себя, то может появиться шанс, когда она попытается убедить президента. Однако она еще не пришла в себя, так что..."

"Сяонин раньше занимала должность в полицейском участке, а позже ее заменили на другого полицейского-экстрасенса, Юань Минчжу. Однако Юань Минчжу умер, и хотя мы пытаемся найти другого офицера-экстрасенса из полицейской академии, пока что никаких успехов нет. Как только Сяонин придет в себя, сразу же позвоните мне. Как вам это?"

"Конечно", - согласилась Ши Цинчжоу, кивнув головой.

Как раз когда Ши Цинчжоу собиралась подняться наверх после ухода Пань Чжэнхуэй, она услышала громкий взрыв, доносившийся из комнаты Ань Сяонин. Все побледнели от шока и бросились наверх.

Открыв дверь в спальню Ань Сяонин, они увидели, что она стоит на ногах, выглядит довольно энергичной и свежей, на ее лице сияет улыбка. К всеобщему недоумению, в стене ванной комнаты зияла огромная дыра.

Увидев, что Ань Сяонин пришла в себя, Ши Цинчжоу тут же отпустила телохранителей, а сама вошла в комнату вместе с Туоба Шуо. "Сяонин, стена взорвалась?" - тихо спросила она.

Ань Сяонин усмехнулся и ответил: "Я похлопал по ней, и она взорвалась".

Ши Цинчжоу в шоке расширила глаза и сказала: "Попробуй еще раз".

Ань Сяонин слегка надавил на стену, после чего в ней сразу же образовалась дыра.

Трое отступили, а Ши Цинчжоу и Туоба Шуо были потрясены.

"Ты полностью овладел навыками?"

"Да. Как ты и сказал, это заняло совсем немного времени".

Ши Цинчжоу, переполненная волнением, крепко обняла Ань Сяонина и вскрикнула от радости и удивления: "Я так тебя люблю!".

Ань Сяонин не смог удержаться от смеха и сказал: "Эту стену разрушил я. Я лишь случайно попробовал свой навык, и вот что получилось. Это не потребовало больших усилий".

"Стена будет в порядке после того, как мы пригласим ремонтника и починим ее. Кстати, я чуть не упустил из виду, что шеф Пэн заходил к тебе. Он ушел несколько минут назад. Поторопись и позвони ему".

"Я позвоню ему после того, как приму душ. Я весь липкий и потный".

"Хорошо, сначала иди в ванную, а я принесу тебе одежду". Ши Цинчжоу подтолкнула Туоба Шуо и сказала: "Чего ты ждешь? Выходи".

"Хорошо." Туоба Шуо захихикал и сразу же вышел.

Ши Цинчжоу заперла дверь изнутри и выбрала из шкафа повседневный наряд для Ань Сяонин.

Температура стала намного теплее.

Хотя она уже выбрала комплект одежды из тонкой ткани, Ань Сяонин все равно почувствовала, что он слишком толстый, и сказала: "Мама, мне не будет холодно, даже если ты позволишь мне носить одежду с короткими рукавами. Мне так тепло".

Ань Сяонин выбрала тонкий свитер, который она надела вместе с брюками и кроссовками.

"На тебе слишком мало одежды..." Ши Цинчжоу протянула ей пальто и сказала: "Надень и это".

"Мама, мне совсем не холодно. Этого достаточно, чтобы согреться".

Ши Цинчжоу, как заботливая мать, протянула ей еще один тонкий кардиган и сказала: "Просто надень его, разницы не будет".

Ань Сяонин согласилась и выслушала краткое объяснение матери, после чего снова позвонила Пань Чжэнхуэй.

Пань Чжэнхуэй почувствовал, что по телефону будет трудно объяснить ситуацию, и решил снова поехать в поместье Саньцяо с тремя своими подчиненными, несмотря на то, что только

что вернулся в полицейский участок.

Ань Сяонин как раз спускалась вниз после ужина, когда приехал Пань Чжэнхуэй.

При виде Ань Сяонин Пань Чжэнхуэй заволновался. "О, дорогая, наконец-то ты пришла в себя. Ты даже не представляешь, как я чувствовала себя безнадежно, когда покидала твой дом. Высшие чины оказывают на нас такое давление, но у нас нет никакого решения".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089423>